

Карамян Мариэтта Хачатуровна,
профессор кафедры психологии Национального
университета Узбекистана имени Мирзо
Улугбека, доктор психологических наук

Челебиева Азизе Эльдаровна,
выпускница магистратуры по специальности
«Управление человеческими ресурсами»,
WSB University, Польша

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

УДК: 378.1

[HTTPS://DOI.ORG/10.34920/SO/VOL_2026_ISSUE_7_4](https://doi.org/10.34920/so/vol_2026_issue_7_4)

КАРАМЯН М.Х., ЧЕЛЕБИЕВА А.Э. ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проведен краткий обзор ключевых направлений изучения психосоциальных аспектов дистанционного и онлайн-образования, в том числе особенностей освоения онлайн-материалов, взаимодействия студентов и преподавателей, благополучия субъектов образовательного процесса. Представлены результаты исследования особенностей психологического благополучия, удовлетворенности жизнью и академической мотивации и отношения студентов к онлайн- и офлайн-обучению. Выявлено, что студенты с положительным отношением к онлайн-обучению характеризуются высокими показателями психологического благополучия, познавательной мотивации, мотивации саморазвития и достижения.

Ключевые слова и понятия: онлайн-образование, когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты отношения к онлайн-обучению, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, познавательная мотивация, мотивация саморазвития, мотивация достижения.

KARAMYAN M.X., CHELEBIYEVA A.E. TALABALARNING PSIXOSOTSIAL XUSUSIYATLARI ONLAYN TA'LIM SAMARADORLIGI OMILI SIFATIDA

Ushbu maqolada masofaviy va onlayn ta'limning psixosotsial jihatlarini tadqiq etishning asosiy yo'nalishlari, shu jumladan onlayn materiallarni ishlab chiqish xususiyatlari, talabalar va o'qituvchilarning o'zaro hamkorligi, o'quv jarayoni subyektlarining psixologik farovonligi haqida qisqacha ma'lumot berilgan. Psixologik farovonlik, hayotdan qoniqish va o'quv motivatsiya xususiyatlarini, talabalarining onlayn va oflayn ta'limga bo'lgan munosabatini o'rganish natijalari keltirilgan. Ma'lum bo'lishicha, onlayn ta'limga ijobiy munosabatda bo'lgan talabalar psixologik farovonlik, kognitiv motivatsiya, o'z-o'zini rivojlantirish va muvaffaqiyatga erishish motivatsiyasining yuqori ko'rsatkichlari bilan ajralib turar ekanlar.

Tayanch so'z va tushunchalar: onlayn ta'lim, onlayn ta'limga munosabatning kognitiv, emotsional, xulq-atvor komponentlari, psixologik farovonlik, hayotdan qoniqish, kognitiv motivatsiya, o'z-o'zini rivojlantirish motivatsiyasi, muvaffaqiyat motivatsiyasi.

KARAMYAN M.KH., CHELEBIEVA A.E. PSYCHOSOCIAL PECULIARITIES OF STUDENTS AS A FACTOR OF ONLINE EDUCATION EFFECTIVENESS

The brief overview of the key research directions on psychosocial aspects of distance and online education, including the features of online materials learning, interaction between students and lecturers, the well-being of subjects of the educational process is given in the article. The results of study of peculiarities of psychological well-being, life satisfaction, academic motivation and the attitude of students to online and offline learning are presented. It is revealed that students with a positive attitude to online learning are characterized by high scores of psychological well-being, cognitive motivation, motivation for self-development and achievement.

Keywords and concepts: online education, cognitive, emotional, behavioral components of the attitude to online learning, psychological well-being, life satisfaction, cognitive motivation, self-development motivation, achievement motivation.

Введение. Феномен онлайн-образования вызывает интенсивный интерес в силу его возможностей для расширения непрерывного образовательного пространства, влияния на появление нетрадиционных методов обучения, оказания воздействия на профессиональную подготовку человека и его личностное развитие. Онлайн-образование позволяет активно реагировать на «вызовы» новой реальности, ее изменения и запросы (например, переход образовательных учреждений на онлайн-обучение в период пандемии COVID-19). Однако, вопрос об эффективности онлайн-образования и применения онлайн-технологий в процессе обучения, в том числе, в системе высшего образования, продолжает оставаться дискуссионным.

Не начиная дискуссию о терминологии, важно отметить, что понятия «онлайн-образование», «дистанционное образование», «электронное обучение», «веб-ориентированное обучение» часто взаимозаменяются¹. Но сутью этих форм образования является возможность обучения посредством информационно-коммуникационных технологий и на расстоянии². При этом высшее онлайн-образование – это не только доступ к ресурсам посредством технологий, но и пространство для развития обучающихся, успешным примером организации которого является Открытый универси-

тет Каталонии (Open University of Catalonia)³. Применение культурно-исторического подхода к анализу этого университета позволяет выделить в качестве ключевых характеристик высшего онлайн-образования совместную деятельность и наставничество, персонализацию и гибкость, проектную работу, обсуждение и исследование.

В глобальном масштабе онлайн-формы существенно расширяют доступ к образованию, обеспечивают гибкость образовательной траектории для каждого человека, дают возможность большому количеству преподавателей и студентов использовать цифровые ресурсы. К примеру, 50% студентов высших учебных заведений в Бразилии обучаются по программам дистанционного образования; гендерный разрыв в получении высшего образования удается преодолевать с помощью смешанного и онлайн-обучения: число женщин, обучающихся в Саудовском электронном университете почти удвоилось в период с 2018-19 по 2023-24 учебный год⁴. В Республике Узбекистан дистанционное образование, т.е. образование с использованием информационно-коммуникационных технологий и всемирной информационной сети Интернет, определено как одна из форм образования на нормативно-правовом

¹ Воробьева Т. А. К вопросу о понятии электронного обучения // Идеи и идеалы. 2014. №1 (19). С.143-152.

² В данной публикации в основном используется понятие «онлайн-образование», а также «дистанционное образование». Под этими понятиями понимается использование информационно-коммуникационных технологий, в том числе и на расстоянии.

³ Люцко Л. Высшее онлайн-образование на примере первого в мире университета – УОС – Открытый Университет Каталонии (Индивидуализированное обучение) // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 2. С. 70-75.

⁴ UNESCO. 2026. Global Education Monitoring Report 2026: Access and equity – Countdown to 2030. Paris, UNESCO. 540 p.

уровне, закреплены меры по его организации в системе высшего образования¹.

Ограничения онлайн-форм в системе высшего образования связаны с цифровым неравенством (например, доступ к интернету, несформированность цифровых навыков), отсутствием прямой зависимости между качеством образования и наличием цифровых технологий, необходимостью локализации цифрового образовательного контента и обеспечения безопасности его использования. Исследования свидетельствуют, что в системе образования важны результаты обучения, а не объемы внедрения цифровых ресурсов и технологий. Так, распространение в Перу более 1 млн. ноутбуков, не интегрированных в педагогический процесс, не привело к улучшению результатов обучения; анализ данных более чем 2 млн. учащихся в США показал, что при исключительно дистанционном обучении образовательные разрывы увеличились². Исследовательские данные, полученные в европейских странах, демонстрируют недостаточное взаимодействие с педагогами и обучающимися при разработке политики в области использования технологий в образовании. Молодые участники исследований указывают на необходимость вовлечения местных сообществ, родителей и учащихся в разработку устойчивых стратегий внедрения технологий в образование³. Подобные данные раскрывают важность анализа не только собственно материальных, финансовых, организационных, но и психосоциальных аспектов внедрения онлайн-форм обучения и технологий в образовательный процесс.

Современная система высшего образования направлена не только на формирование у студентов компетенций, способствующих высоким профессиональным достижениям. Она ориентирована и на обеспече-

ние оптимальных условий для самореализации студентов, развития у них способов самоорганизации, раскрытия их личностных компетенций. Учитывая это, представляется актуальным изучение особенностей психосоциального благополучия студентов в контексте онлайн-обучения в системе высшего образования является актуальным.

Актуальность обсуждения психосоциального благополучия студентов находит свое отражение и в научно-исследовательской и практической популярности данной тематики. К примеру, поиск в Google за период в один месяц по запросу «Psychology of online and distant learning in higher education» дает результат, равный примерно 420 000 ссылок, на сайте Национальной Медицинской библиотеки PubMed – 28 341 ссылок на конкретные публикации в научных журналах. На сайтах профессиональных ассоциаций и факультетов психологии (например, Американской психологической ассоциации, Британского психологического общества, факультета психологии Московского государственного университета) можно встретить рекомендации для преподавателей и студентов по онлайн-обучению (например, «Enhancing online learning. The COVID-19 pandemic has moved education online for most students. Psychologists are offering ways to maximize that shift», «10 рекомендаций, как поддержать мотивацию и вовлеченность студентов при текущем дистантном обучении»).

Целью настоящей статьи является анализ психосоциальных особенностей студентов в контексте их участия в онлайн-образовании. Реализация этой цели требует, во-первых, обсуждения направлений психологического изучения онлайн-образования, во-вторых, рассмотрения результатов исследования психосоциальных особенностей студентов как фактора эффективности онлайн-образования.

Краткий обзор научных источников по теме. В фокусе внимания психологических исследований, посвященных изучению онлайн-образования, несколько ключевых проблем: 1) отношение к онлайн-образованию студентов и преподавателей; 2) психосоциальные, включая мотивационные и личностные, особенности студентов, вовлеченных в онлайн-образование; 3) эффек-

¹ Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 23.09.2020 г. № ЗРУ-637; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации дистанционной формы обучения в организациях высшего образования» от 03.10.2022 г. № 559.

² UNESCO. 2023. Global Education Monitoring Report 2023: Technology in education – A tool on whose terms? Paris, UNESCO, 2023. 547 p.

³ UNESCO. 2024. Global Education Monitoring Report: Youth report – Technology in education: A tool on our terms! UNESCO and Restless Development, 2024. 46 p.

тивность онлайн-образования и способы ее повышения.

Отношение к онлайн-образованию выявляется через его сравнение с другими формами обучения¹. Студенты более высоко оценивают очное обучение по таким параметрам как коммуникация, взаимодействие преподавателя и студентов, методы обратной связи и преподавания, хотя онлайн-образование ассоциируется у них с более высокими показателями собственных усилий (Young et al., 2014), а также с возможностями цифровых технологий, например, дистанционной сдачи заданий, постоянного доступа к материалам и заданиям (Дворянчиков и др., 2016). Студенты, независимо от уровня образования (первое высшее образование, магистратура и второе высшее образование), высоко оценили электронные курсы по математическим методам в смешанном формате, например, по критериям выстраивания индивидуальной траектории, взаимодействия с преподавателем (Сорокова, 2020).

В рамках выявления особенностей отношения субъектов образования к его онлайн-формату изучается удовлетворенность студентов данной формой обучения. Dziuban et al. (2015) выявили три компонента удовлетворенности онлайн-обучением – вовлеченное обучение, самостоятельность и оценивание, которые исследовались в их взаимосвязи с психологическим контрактом, то есть формой взаимного обмена в образовательном процессе, ожиданиями студентов и преподавателей относительно онлайн-обучения². Отношение к онлайн-обучению формируется через переживание студентом чувства вовлеченности в образовательный процесс, ощу-

щение себя в нем субъектом, раскрывается через степень расхождения ожиданий и фактической организацией курса.

Ряд публикаций демонстрирует влияние пандемии COVID-19 на отношение к дистанционным формам обучения³. Так, допандемийные оценки этой формы образования (например, планирование времени, большой выбор курсов, оперативность, доступность для людей с инвалидностью) ниже, чем во время пандемии. Вынужденный опыт актуализировал для студентов положительные черты дистанционных форм обучения (Мальцев и др., 2022). Но в целом при востребованности такого формата обучения студенты скорее выступают против замены им традиционной формы получения образования.

В целом анализ исследовательских данных показывает, что отношение студентов к онлайн-образованию является дифференцированным и контекстно обусловленным, то есть зависящим от ряда факторов (например, организации обучения, конкретного университета, специальности, цифрового опыта обучающихся, качества взаимодействия с преподавателями). Выделяя преимущества онлайн-образования (например, его доступность, возможность управления временем), студенты указывают и на его ограничения, связанные дефицитом непосредственного взаимодействия, трудностями поддержания вовлеченности и необходимостью высокой саморегуляции.

Массив публикаций, посвященных изучению психосоциальных особенностей вовлеченных в онлайн-образование студентов, регулярно пополняется. Психосоциальное измерение онлайн-обучения находится под влиянием различных макрофакторов, к которым относится вынужденная изоляция вследствие пандемии. Так, вынужденный пере-

¹ Young S., Duncan H.E. Online and face-to-face teaching: How do student ratings differ // MERLOT Journal of Online Learning and Teaching. 2014. Vol. 10. № 1. P. 70-79; Дворянчиков Н.В., Калашникова Т.В., Печникова Л.С., Фролова Н.В. Использование электронного обучения в образовательном процессе: проблемы и перспективы // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 2. С. 76–83; Сорокова М.Г. Цифровая образовательная среда университета: кому более комфортно в ней учиться? // 2020. № 25(2). С. 44–58.

² Dziuban C., Moskal P., Thompson J., Kramer L., DeCantis G. & Hermsdorfer A. Student Satisfaction with Online Learning: Is It a Psychological Contract? // Journal of Asynchronous Learning Networks. 2015. 19(2). 19. 10.24059/olj.v19i2.496.

³ Мальцев А.В., Савельев В.В., Лебедева Ю.В. Отношение к дистанционной форме обучения у студентов до и в период пандемии COVID-19 // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. С. 469–484; Марголис А.А., Сорокова М.Г., Шведовская А.А. Очный, смешанный или онлайн-формат: как предпочитают учиться студенты? // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 5. С. 5–20.

ход студентов к дистанционным формам обучения сопровождался в период пандемии COVID-19 психологическим и психосоциальным дистрессом, нервно-психическим напряжением¹. Для его преодоления значение приобретает система психосоциальной поддержки, включающая академическое консультирование, психологическую помощь, взаимодействие преподавателя со студентами (Carreon et al., 2021).

В онлайн-образовательной среде возрастает роль мотивационных факторов студентов, их способности самостоятельно инициировать и поддерживать учебную деятельность, осмысленно взаимодействовать с цифровыми ресурсами, самоэффективности, саморегуляции (Chiu et al., 2021; Руслякова и др., 2020; Панферов и др., 2020)². Так, В.Н.Панферов с коллегами (2020) выявили, что на фоне снижения мотивационного потенциала онлайн-занятия особое значение приобретает сформированная познавательная мотивация, которая повышает субъективную привлекательность обучения для студентов. В контексте онлайн-образования активность, саморегуляция, автономность и вовлеченность студентов выступают, с одной стороны, как психологический ресурс адаптации, а с другой стороны, определяются дизайном образовательной среды.

Образовательная среда университета является гетерогенной, один из признаков

которой – различные формы обучения³. К индикаторам психосоциального измерения современного высшего образования относится психологическое благополучие студентов, которое изучается, как правило, на основе модели К.Рифф. Студенты, обучающиеся в изменчивой и разнообразной университетской среде, более высоко оценивают личностный рост и цели в жизни, чем студенты, получающие образование в традиционной модели бакалавриата. Примечательно, что они отличаются меньшей открытостью, автономностью в формировании собственного мнения и принятии решений, у них меньше выражена склонность к поддержанию доверительных отношений (Федина и др., 2023).

Эти результаты совпадают с данными изучения психологического благополучия студентов в условиях дистанционного обучения, т.е. студенты характеризуются высокими показателями наличия жизненных целей, личностного роста, более низкими – автономности личности⁴.

Таким образом, психосоциальный портрет студента, являющегося субъектом онлайн-образования, содержит в себе черты внутренней учебной мотивации, развитой саморегуляции и психологического благополучия.

В психологической науке рассматриваются способы повышения эффективности онлайн-образования и дистанционного обучения с учетом особенностей освоения обучающимся онлайн-материалов, взаимодействия с преподавателем и другими обучающимися, полноценного использования образовательной платформы, оценивания степени усвоения знаний, развития цифровых компетенций и личностных ресурсов у студен-

¹ Carreon A.D.V., Manansala M.M. Addressing the psychosocial needs of students attending online classes during this Covid-19 pandemic // Journal of Public Health. 2021. June. Volume 43. Issue 2. P. e 385–e386; Руслякова Е.Е., Голубь А.А., Киселева Ю.П. Особенности нервно – психического напряжения у современных студентов в условиях вынужденной самоизоляции // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. С. 69–82.

² Chiu T.K.F., Lin T. J. & Lonka K. Motivating Online Learning: The Challenges of COVID-19 and Beyond // Asia-Pacific Edu Res. 2021. 30. 187–190; Руслякова Е.Е., Голубь А.А., Киселева Ю.П. Особенности нервно – психического напряжения у современных студентов в условиях вынужденной самоизоляции // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. С. 69–82; Панферов В.Н., Безгодова С.А., Васильева С.В., Иванов А.С., Микляева А.В. Эффективность обучения и академическая мотивация студентов в условиях онлайн-взаимодействия с преподавателем (на примере видеолекции) // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 127–143.

³ Федина Л.В., Кухтерина Г.В., Саитгалиева Г.Г., Семеновских Т.В., Соловьёва Е.А. Психологическое благополучие студентов в гетерогенной среде университета // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 6. С. 70–81.

⁴ Rojas-Otálora A., Barros A. Psychological Well-being (PWB) and Personal Problems (PP) in University Students: A Descriptive Study in Distance Learning Context, Preliminary Results // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. №132. P. 427–433. 10.1016/j.sbspro.2014.04.332.

тов¹. В частности, установлено, что если студенты считают обратную связь со стороны преподавателя эффективной, то они демонстрируют лучшие результаты освоения учебного курса. При этом в дистанционном обучении студенты предпочитают текстовый формат обратной связи по сравнению с видеобращением преподавателя (Фомин, 2022).

В целом результаты исследований указывают, что эффективность онлайн-образования обеспечивается посредством трех групп факторов – психологическими ресурсами студентов, качеством цифровой инфраструктуры и активной позицией субъектов образования в лице преподавателей и обучающихся.

Методология исследования. Эмпирическое исследование базировалось на психолого-педагогических концепциях эффективности образования, гедонистическом и эвдемонистическом подходах к психологическому благополучию, ситуационном подходе к жизненным изменениям.

Рефлексия авторами статьи опыта преподавания и обучения онлайн, беседы со студентами, анализ посещаемости занятий, усвоения студентами материалов онлайн-занятий, взаимодействия с ними в процессе обучения позволили сформулировать основной исследовательский вопрос: «Существует ли взаимосвязь между отношением студентов к обучению в онлайн-формате и показателями их психосоциального благополучия и академической мотивации?».

С целью поиска ответа на исследовательский вопрос использовались для выявления особенностей отношения к онлайн-образованию авторские опросники «Отношение к онлайн-обучению» и «Оценка онлайн и офлайн обучения», психосоциальных особенностей – шкала психологического благополучия К.Рифф (в адаптации Т.Д.Шевеленковой,

Т.П.Фесенко), шкала удовлетворенности жизнью (адаптация Д.А.Леонтьева, Е.Н.Осина), шкала академической мотивации Т.О.Гордеевой, О.А.Сычева, Е.Н.Осина.

Анализ отношения к онлайн-обучению включал рассмотрение трех его компонентов: когнитивного (например, «знаю об особенностях дистанционных платформ»), эмоционального (например, «онлайн-обучение вызывает у меня положительные эмоции»), поведенческого (например, «регулярно посещаю онлайн-занятия»). В качестве критериев оценки онлайн- и офлайн-обучения были выделены методические критерии, критерии оценки содержательности занятий, критерии развития качеств студента, мотивационные критерии, критерии оценки психолого-педагогического взаимодействия и формальные критерии.

В исследовании приняли участие 342 студента, обучающиеся на момент опроса в бакалавриате (второй-четвертый годы обучения) и магистратуры онлайн. Все респонденты имели опыт обучения как в традиционном (офлайн), так и онлайн (дистанционном) формате. Средний возраст участников исследования – $22,4 \pm 3,61$.

Для статистической обработки данных с помощью программы SPSS 26.0 применялись методы индуктивной статистики (непараметрические критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса для оценки различий между независимыми выборками) и корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение отношения к онлайн-обучению, его оценки и оценки традиционного образования проводилось в зависимости от социально-демографических, образовательных и психосоциальных факторов.

Статистический анализ не обнаружил половых и возрастных различий в показателях когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов отношения к онлайн-образованию, оценки онлайн-обучения и традиционного обучения. Работающие студенты более положительно оценивают онлайн-обучение по всем критериям (например, доступность материалов, возможность поддержания учебной мотивации), чем студенты,

¹ Касаткина О.В. Стратегии преодоления учебных трудностей студентов, обучающихся по дистанционной технологии // Психологическая наука и образование. 2010. Том 15. № 5. С. 5–12. Лейбина А.В., Шукурян Г.А. Способы повышения эффективности онлайн-образования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 3. С. 21–33; Фомин А. Оценка студентами различных форматов обратной связи об академических достижениях в условиях «онлайн» и «офлайн» обучения // Психологические исследования. 2022. 15(84), 7. <https://doi.org/10.54359/ps.v15i84.1229>.

которые не работают ($U=11903,5$, $p<0,05$). В противоположность этому студенты, не имеющие трудовой занятости, более высоко оценивают традиционное обучение ($U=11838,5$, $p<0,05$). Другими словами, тот или иной формат обучения отвечает потребностям студентов в зависимости от особенностей их жизненной ситуации и совмещения учебной деятельности с трудовой занятостью. Возможно, онлайн-образование для работающих студентов обладает большей привлекательностью в силу гибкости, возможности самостоятельно регулировать темп и время освоения учебного материала.

Образовательные факторы также позволяют проследить особенности отношения к онлайн образованию. Сравнение отношения студентов к онлайн-образованию в зависимости от года обучения показало, что студенты третьих курсов более осведомлены об особенностях онлайн-обучения, дистанционных платформах, они лучше осознают их пользу и знают об их ограничениях ($H=8,012$, $p<0,05$). Они чаще, чем студенты вторых и четвертых курсов, выполняют задания в онлайн-формате, активны во время онлайн-занятий, совершенствуют свои навыки использования дистанционных платформ обучения ($H=12,053$, $p<0,05$). Студенты, получающие образование на грантовой основе, чаще, чем те, кто оплачивает обучение, переживают положительные эмоции, связанные с получением знаний, общением с однокурсниками и преподавателями, участием на занятиях ($U=10412,0$, $p<0,05$).

У студентов с высоким уровнем психологического благополучия статистически достоверно доминируют показатели когнитивного ($U=12190,5$, $p<0,05$), поведенческого ($U=11247,5$, $p<0,05$) компонентов отношения к онлайн-обучению, а также его общего показателя ($U=12152,5$, $p<0,05$). Выявленные различия частично подтверждаются результатами корреляционного анализа: показатель поведенческого компонента отношения к онлайн-образованию положительно связан с индикатором личностного роста ($r_s=0,110$, $p<0,05$) и общего психологического благополучия ($r_s=0,185$, $p<0,01$).

При положительном отношении к онлайн-образованию у студентов выше показате-

ль удовлетворенности жизни ($U=10359,5$, $p<0,05$). Это проявляется в оценке ими условий своей жизни как хороших, в рассмотрении жизни как соответствующей их идеалам, о принятии имеющегося опыта и сделанных выборов.

Анализ различий в показателях академической мотивации показал, что студентам, для которых характерно положительное отношение к онлайн-обучению, свойственны более высокие показатели познавательной мотивации ($U=9037,5$, $p<0,05$), мотивации достижения ($U=9510,0$, $p<0,05$), саморазвития ($U=9187,5$, $p<0,05$). У студентов с отрицательным отношением к онлайн-обучению чаще наблюдались более высокие показатели экстернальной мотивации ($U=12320,5$, $p<0,05$) и амотивации ($U=10212,0$, $p<0,05$). Корреляционный анализ также свидетельствует о взаимосвязи академической мотивации студентов и их отношении к онлайн-обучению. Так, показатель познавательной мотивации положительно связан с когнитивным ($r_s=0,346$, $p<0,01$), эмоциональным ($r_s=0,321$, $p<0,01$) и поведенческим ($r_s=0,464$, $p<0,01$) компонентами отношения к онлайн-обучению. Также выявлена отрицательная корреляционная связь показателей амотивации и когнитивного ($r_s=-0,244$, $p<0,01$), эмоционального ($r_s=-0,324$, $p<0,01$) и поведенческого ($r_s=-0,472$, $p<0,01$) компонентов отношения к онлайн-обучению. Другими словами, осведомленность об онлайн-образовании, положительные переживания об этой форме обучения, действия, раскрывающие вовлеченность в онлайн-обучения, находятся во взаимосвязи со стремлением студентов узнать новое, добиваться высоких результатов в учебе и развивать свои способности.

Таким образом, психосоциальное измерение онлайн-образования находит свое выражение в удовлетворенности студентов своей жизнью, их субъективном самоощущении целостности и осмысленности своей жизни, включая положительные отношения с другими, самостоятельность и независимость, наличие целей в жизни, знание своих хороших и плохих качеств и способность к их принятию. Ярко выраженная академическая мотивация, включающая в себя стремление к саморазвитию, познавательную мотивацию,

мотивацию достижения и ощущение осмысленности учебной деятельности.

Выводы и предложения. Перспективы изучения психосоциальных особенностей личности в контексте онлайн-образования связаны с необходимостью исследования особенностей благополучия в зависимости от года, формы и специализации обучения, семейного статуса студентов. Получен-

ные данные свидетельствуют, что дальнейшее изучение психосоциального благополучия в контексте онлайн-образования позволит определить эффективные способы оказания психосоциальной поддержки студентам как в процессе заранее запланированного онлайн-обучения, так и в ситуации экстренно организованного удаленного преподавания.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан от 23 сентября 2020 года № ЗРУ-637 «Об образовании».
2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 октября 2022 года № 559 «О мерах по организации дистанционной формы обучения в организациях высшего образования».
3. Воробьева Т. А. К вопросу о понятии электронного обучения // Идеи и идеалы. 2014. № 1 (19). С.143-152.
4. Дворянчиков Н.В., Калашникова Т.В., Печникова Л.С., Фролова Н.В. Использование электронного обучения в образовательном процессе: проблемы и перспективы // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 2. С. 76–83.
5. Касаткина О.В. Стратегии преодоления учебных трудностей студентов, обучающихся по дистанционной технологии // Психологическая наука и образование. 2010. Том 15. № 5. С. 5–12.
6. Лейбина А.В., Шукурян Г.А. Способы повышения эффективности онлайн-образования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 3. С. 21–33.
7. Люцко Л. Высшее онлайн-образование на примере первого в мире университета – УОС – Открытый Университет Каталонии (Индивидуализированное обучение) // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 2. С. 70-75.
8. Мальцев А.В., Савельев В.В., Лебедева Ю.В. Отношение к дистанционной форме обучения у студентов до и в период пандемии COVID-19 // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. С. 469–484.
9. Марголис А.А., Сорокова М.Г., Шведовская А.А. Очный, смешанный или онлайн-формат: как предпочитают учиться студенты? // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 5. С. 5–20.
10. Панферов В.Н., Безгодова С.А., Васильева С.В., Иванов А.С., Микляева А.В. Эффективность обучения и академическая мотивация студентов в условиях онлайн-взаимодействия с преподавателем (на примере видеолекции) // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 127–143.
11. Русякова Е.Е., Голубь А.А., Киселева Ю.П. Особенности нервно – психического напряжения у современных студентов в условиях вынужденной самоизоляции // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. С. 69-82.
12. Сорокова М.Г. Цифровая образовательная среда университета: кому более комфортно в ней учиться?// 2020. № 25(2). С. 44–58.

13. Федина Л.В., Кухтерина Г.В., Саитгалиева Г.Г., Семеновских Т.В., Соловьёва Е.А. Психологическое благополучие студентов в гетерогенной среде университета // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 6. С. 70-81.
14. Фомин А. Оценка студентами различных форматов обратной связи об академических достижениях в условиях «онлайн» и «офлайн» обучения // Психологические исследования, 2022. 15(84), 7. <https://doi.org/10.54359/ps.v15i84.1229>.
15. Carreon A.D.V., Manansala M.M. Addressing the psychosocial needs of students attending online classes during this Covid-19 pandemic// Journal of Public Health. 2021. June. Volume 43. Issue 2. P. e385–e386.
16. Chiu T.K.F., Lin T. J. & Lonka K. Motivating Online Learning: The Challenges of COVID-19 and Beyond//Asia-Pacific Edu Res.2021. 30. 187–190.
17. Dziuban C., Moskal P., Thompson J., Kramer L., DeCantis G. & Hermsdorfer A. Student Satisfaction with Online Learning: Is It a Psychological Contract? //Journal of Asynchronous Learning Networks. 2015. 19(2). 19. 10.24059/olj.v19i2.496.
18. Rojas-Otálora A., Barros A. Psychological Well-being (PWB) and Personal Problems (PP) in University Students: A Descriptive Study in Distance Learning Context, Preliminary Results// Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2014. №132. P. 427-433. 10.1016/j.sbspro.2014.04.332.
19. UNESCO. 2023. Global Education Monitoring Report 2023: Technology in education – A tool on whose terms? Paris, UNESCO, 2023. 547 p.
20. UNESCO. 2024. Global Education Monitoring Report: Youth report – Technology in education: A tool on our terms! UNESCO and Restless Development, 2024. 46 p.
21. UNESCO. 2026. Global Education Monitoring Report 2026: Access and equity – Countdown to 2030. Paris, UNESCO. 540 p.
22. Young S., Duncan H.E. Online and face-to-face teaching: How do student ratings differ // MERLOT Journal of Online Learning and Teaching. 2014. Vol. 10. № 1. P. 70-79.